

Люй Цзянфэн стоял на спине Алой Птицы, заведя одну руку за спину, и с пренебрежением взирал на Гэ Шаньцина и Цзинь Чжаня. — Если у вас есть хоть капля ума, проваливайтесь прямо сейчас.

Гэ Шаньцин приподнял бровь и тихо спросил:

— Разве в тайном измерении не запрещены полеты?

Цзинь Чжань скосил глаза в его сторону:

— В тайном измерении запрещено летать на мечах, а не летать вообще. Этот парень явно укротитель зверей, к полетам на мечах он не имеет никакого отношения.

Гэ Шаньцин опешил: — ...

Да с какой стати-то?

Он оседлал какую-то птицу и преспокойно летает, а я на своем мече лететь не могу?

Это же чистой воды дискриминация!

Пока в мыслях бушевало негодование, Гэ Шаньцин краем глаза заметил предметы, которые только что сбил своим клинком. Это были маленькие, искусно сделанные дротики в форме лотосов.

Когда Алая Птица попыталась схватить их когтями, она из-за недооценки противника едва не пострадала от его волны ци – и именно эти дротики приняли удар на себя.

Гэ Шаньцин прищурился. Этот тип определенно слаб в ближнем бою.

Если дело дойдет до драки, его нужно в первую очередь спустить на землю.

Но... соперник находится на средней стадии Золотого Ядра. Ему с ним не сладить.

Гэ Шаньцин заколебался. Бросать целую поляну Травы Укрепления Основ было безумно жаль, если бы только удалось сорвать еще хотя бы несколько стеблей...

— Уважаемый брат, здесь же так много этого добра. Нам много не нужно, хотя бы по десять стеблей каждому...

Не успел Гэ Шаньцин договорить, как Алая Птица издала пронзительный клекот и ринулась на него, вздымая когтями яростный вихрь.

— Глупцу добрый совет не впрок, а мертвецу пощада не нужна! Раз уж сам ищешь смерти, туда тебе и дорога! — Высокомерно бросил Люй Цзянфэн.

Он совершенно не принимал этих бродячих практиков всерьез. В мире совершенствования закон джунглей – единственная истина. Здесь нет понятия «кто первый пришел», прав всегда тот, кто сильнее.

И прямо сейчас сильнее всех здесь он, так что вся Трава Укрепления Основ принадлежит только ему.

Гэ Шаньцин вновь взмахнул мечом, рассекая налетевший ураган и скрытые в нем дротики. В

этот раз от отдачи у него ощутимо заняла ладонь.

Похоже, до этого противник лишь предупреждал их. Нынешний вихрь был куда мощнее.

К тому же Алая Птица принадлежит к стихии огня, но сейчас использует только ветер. Значит, они боятся повредить Траву Укрепления Основ и не бьют в полную силу.

И вдобавок...

Этот парень на средней стадии Золотого Ядра.

Гэ Шаньцин мгновенно сориентировался и примирительно улыбнулся:

— Виноваты, виноваты. Мы переоценили свои силы. Мы уже уходим.

С этими словами он потянул за собой Цзинь Чжана, который с самого начала противостояния не проронил ни слова.

Потянул раз – тот не сдвинулся с места.

...?

Гэ Шаньцин потянул сильнее – глухо. Обернувшись, он увидел, что напарник увлеченно роется в своей пространственной сумке.

Он сердито прошептал:

— Ты что делаешь? Уходим скорее, пока нас в решето не превратили!

Кто же знал, что Цзинь Чжань выудит из сумки две ярко-золотые веревки? Его глаза лихорадочно блестели:

— С какой стати уходить нам? Подумаешь, едва оперившийся птенец Алой Птицы! Мы его с неба сдернем!

— ... — Гэ Шаньцин на мгновение лишился дара речи.

Эта сцена до боли напоминала игровую ситуацию, когда лесник с поддержкой идет в засаду на линию, но дело не выгорает: лесник уже пытается отступить, а поддержка упорно рвется в бой.

Он с сомнением спросил:

— Ты уверен?

— Еще бы! — Цзинь Чжань прямо-таки горел энтузиазмом. — Доверься мне. Я специально смастерил эти штуки, чтобы ловить летающих тварей.

— К тому же ты не представляешь, насколько ценна кровь Алой Птицы. Если раздобудем хотя бы маленький флакончик, весь этот поход уже окупится с лихвой!

Гэ Шаньцин посмотрел на неестественно возбужденного Цзинь Чжана, а затем указал пальцем на парящего в небе птицевода:

— Он на средней стадии Золотого Ядра. Ты точно хочешь с ним драться?

Услышав это, Цзинь Чжань принял серьезный вид:

— Брат Гэ, путь совершенствования – это вечная борьба с небом, землей и людьми. Если сегодня ты отступишь на шаг, завтра тебе придется отступить на десять... А-а-ай!

Не успел Цзинь Чжань закончить свою высокопарную речь о справедливости, как парящему в небе птицеводу это надоело. Он взмахнул крылом, отправляя в их сторону воздушный удар, и Цзинь Чжань с воплем тут же спрятался за спину Гэ Шаньцина.

— Проваливайте живо! Вся эта поляна Травы Укрепления Основ принадлежит нашей секте Всесущего. Если не уберетесь немедленно, я с удовольствием заберу ваши фраги!

Люй Цзянфэн не был глухим, а с его высоким уровнем культивации он расслышал каждое слово Цзинь Чжаня. На его лбу вздулись вены.

Жалкий бродячий практик посмел позариться на его Алую Птицу?

Жизнь надоела?!

Гэ Шаньцин, стиснув зубы, едва успел отразить один порыв ветра, как Алая Птица взмахнула вторым крылом, вынуждая его снова защищаться из последних сил.

Следом птица захлопала обоими крыльями сразу.

Гэ Шаньцин побелел от страха. Выставив меч перед собой, он истошно заорал:

— Ты же собирался бороться! Так нападай быстрее! Ты же заклинатель Золотого Ядра, в конце концов, должно же у тебя быть хоть что-то за душой!

Слабый, но самостоятельный Цзинь Чжань продолжал лихорадочно копаться в своей пространственной сумке. Нащупав что-то, он просиял.

— Есть! Тысячепудовый Треножник!

Цзинь Чжань тут же швырнул в сторону Люй Цзянфэна маленький бронзовый котел.

Оказавшись над головой противника, бронзовый треножник начал стремительно увеличиваться в размерах, грозя накрыть и расплющить Люй Цзянфэна вместе с его птицей.

На лице Люй Цзянфэна отразилось раздражение. Он небрежно махнул рукой:

— Алая Птица!

— Кхэ-э-э!

Повинуясь приказу, Алая Птица изрыгнула в сторону бронзового котла бушующее пламя, в котором смешались красный и сине-зеленый цвета. Поначалу треножник еще держался, но уже через пару секунд раскалился докрасна, а затем с громким звоном разлетелся на куски!

Глядя на разлетающиеся осколки Тысячепудового Треножника, Цзинь Чжань взвыл от боли в сердце:

— Мой Тысячепудовый Треножник!

Люй Цзяньфэн презрительно скривил губы и мрачно посмотрел на стоящих внизу парней:

— А у вас есть кое-какие трюки. Ну же, покажите, что еще припасли. Я не против немного поразвлечься и убить время.

Убить... время...

От этих слов Цзинь Чжань расвирепел так, что у него задрожали губы.

Он отказывался верить! Они оба – личные ученики великих сект, оба на стадии Золотого Ядра, так почему же его артефакт не смог одолеть какую-то едва оперившуюся птицу?!

— Псс, псс!

Гэ Шаньцин зашевелил губами, издавая странные звуки, чтобы привлечь внимание Цзинь Чжаня.

— Брат Гэ?

Хоть Цзинь Чжань и дулся от злости, заметив, как Гэ Шаньцин отчаянно подмигивает ему, он все же склонился ближе.

— Младший Цзинь Чжань, ты действительно так сильно хочешь получить кровь Алой Птицы? — спросил Гэ Шаньцин.

— Конечно! — без колебаний ответил тот.

— Тогда есть ли у тебя какие-нибудь связывающие артефакты? — Гэ Шаньцин коварно улыбнулся, понизив голос до шепота.

Цзинь Чжань нахмурился, кивнул, а затем покачал головой:

— Есть-то есть, но с его силой это удержит его от силы минуты две.

— Этого предостаточно. Слушай меня внимательно.

— Сделаем так... а потом вот так...

Гэ Шаньцин, не в силах сдержать ухмылку, заговорщически шептал на ухо Цзинь Чжаню, положив руку ему на плечо.

Люй Цзяньфэн, наблюдая за этим, лишь усмехнулся. Он уселся поудобнее на спине птицы и взглянул на свой жетон личного ученика – новых сообщений от соучеников не было.

Все равно младшие братья и сестры еще не подошли, можно пока поиграть с этими двоими.

Пока он предавался этим мыслям, Цзинь Чжань внизу, словно уловив его невнимательность, внезапно выхватил какой-то предмет и совершил резкий выпад.

— Иглы Скрытого Ливня!

— Алая Птица.

Люй Цзяньфэн даже бровью не повел. Все тонкие иглы мгновенно обратились в пепел в пламени

птицы.

— Возвратный клинок!

— Алая Птица, огонь.

— Супер Иглы Скрытого Ливня!

— Алая Птица.

— Огромный возвратный клинок!

— ...Алая Птица.

Что бы ни швырял Цзинь Чжань, Люй Цзянфэн ленивым тоном приказывал птице выдыхать пламя, словно взрослый, забавляющийся с неразумным дитя.

Пока наконец...

— Оковы Всесущего!

Вместе с резким выкриком Цзинь Чжаня из земли внезапно вырвались сверкающие золотые цепи. Они, подобно юрким змеям, устремились прямо к Алой Птице.

Дурное предчувствие мгновенно пронзило разум Люй Цзянфэна:

— Алая Птица, уклоняйся!

#

<http://bllate.org/book/20779/2085219>